

В. В. Трофимов¹СОЦИАЛЬНО-ИНТЕРАКТИВНЫЙ ФАКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ПРАВЕ²

Сложные глобализационные процессы происходят сегодня на разных уровнях геодивизиональной системы. Процесс глобализации в области экономики находит продолжение в иных сферах жизни: политической, социокультурной и, безусловно, правовой, поскольку право выступает необходимым средством формализации (легитимации) и обеспечения интеграционных процессов в общемировом масштабе. Право как регулирующий инструмент и способ взаимодействия социальных субъектов одним из первых реагирует на эти процессы, предлагая соответствующие новым реалиям нормативные стандарты взаимоотношений в национальном и транснациональном аспектах³.

Что движет глобализационными процессами в праве, что придает им динамизм и позволяет интегрировать мировое правовое пространство, вырабатывая универсальные юридические стандарты и формы, каков генеральный фактор правовой глобализации — экономика, политика, культура и искусство? Как представляется — нет, все это производные явления от базового, исходящего из природы человеческого существования феномена взаимодействия, замыкающего на себе все остальные аспекты жизни.

Именно социальное взаимодействие как предельная основа общественной жизни обуславливает возникновение экономических, политических, правовых и иных форм, которые вначале апробируются на национальном уровне, но по мере расширения человеческих контактов, преодолевающих национальные границы, приобретают формы, ориентированные на глобальный уровень взаимодействий. И потому так важно понять суть этого социального феномена, выстраивая от него линию отсчета в глобальной эволюции и все сопутствующие стороны социальной прогрессии (в экономике, политике, праве и пр.). Как справедливо отмечают некоторые из теоретиков феномена глобализации: «... чтобы критически и на конкретном материале проанализировать исторически сложившиеся взаимодействия глобального и локального, необходимо — причем крайне необходимо — не только понимать, что такое *социальное изменение* (курсив наш. — В. Т.)...»⁴

¹ Профессор кафедры гражданского права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор юридических наук. Автор более 230 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект», «Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект», «Правообразование и правообразующие факторы в праве» (в соавт.), «Правовая политика как научная основа правовых реформ», «Юридические принципы как основа правовой системы общества: проблема формирования»; соавтор ряда коллективных монографий, учебников и учебных пособий; автор научных статей, обзоров и рецензий в ведущих российских научных журналах. Член Ассоциации юристов России.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ («Социально-интерактивные закономерности права: проблемы методологии и теории», проект № 15-03-00238).

³ См.: Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика / под ред. С. В. Поленной, Е. В. Скурко. М., 2006.

⁴ *Озбудун Э., Фуат Кейман Е.* Культурная глобализация в Турции. Акторы. Дискурсы. Стратегии // Многоликая глобализация /

Анализ феномена социальной детерминированности процессов глобализации в праве должен начинаться с рассмотрения *взаимодействия или интеракции* (интеракция от лат. interaction — взаимодействие) — *деятельностной коммуникации человеческих индивидов как матрицы социальных процессов*. Только в этом случае станет возможным понимание правовой динамики как процесса социального. Как справедливо отмечает А. В. Поляков, «если мы будем понимать социальное как некую “социальную физику”, существующую по объективным законам, никак не соотносимым с человеческой субъектностью (субъективностью), то мы не сможем понять и право как целостное, интегральное явление»⁵.

По верному наблюдению одного из видных представителей коммуникативного подхода в праве, профессора Гентского университета (Бельгия) Марка ван Хука, преимущество анализа правового феномена в терминах коммуникации заключается в том, что такой взгляд «представляет право как средство человеческого взаимодействия, а не как самодостаточный вывод...»⁶

Феномен социального взаимодействия — это внеформационная и универсально-историческая характеристика жизни общества в целом, а также ее составной части и особой разновидности — «правовой жизни»⁷. Различные по своей функциональной природе стороны интеракции (взаимодействия) социально-правовых субъектов, выступая в самых разнообразных видах и образуя ипостась правовой жизни, определяют содержание права, его характер, общий вектор, по которому право осуществляет свое движение.

Роль социально-интерактивных процессов такова, что позволяет рассматривать данный феномен как фактор объективного характера, причем фактор базовый (по терминологии факторного анализа — *генеральный фактор*), который опосредует все процессы социально-правовой динамики. Именно на нем сосредоточивается действие всех иных социальных факторов (экономического, политического, демографического, культурного и др.).

Правосфера общества — это стихия связанных с правом взаимодействий между людьми. Это так, поскольку социальная жизнь, формой которой является жизнь правовая, — сфера господства феномена «взаимодействия», который делает общество и весь социальный мир единым целым, причем целым не как со-

под ред. П. Бергера, С. Хантингтона; пер. с англ. В. В. Сапова, под ред. М. М. Лебедевой. М., 2004. С. 314–315.

⁵ *Поляков А. В.* Прощание с классикой, или Как возможна коммуникативная теория права // Российский ежегодник теории права. 2008. № 1 / под ред. А. В. Полякова. СПб., 2009. С. 12; *Он же.* Коммуникативное правопонимание: избр. тр. СПб., 2014.

⁶ *Хук М. Ван.* Право как коммуникация / пер. с англ. М. В. Антонова и А. В. Полякова. СПб., 2012. С. 21.

⁷ *Mal'ko A. V., Trofimov V. V.* Legal Life: Conceptual, Categorical and Methodological Analysis Experience // Журнал Сибирского федерального ун-та. Сер.: «Гуманитарные науки». 2015. Т. 8, № 8. С. 1652–1660.

вокупность частей, а как реальность, которая эти части объединяет, интегрирует, скрепляет.

«Весь обширный океан мировой истории человечества, — писал П. А. Сорокин, — составляется из отдельных ручьев и речек, каковыми являются отдельные длительные и мгновенные процессы взаимодействия... Как море составляется из отдельных ручьев, рек и потоков, так и океан общественной жизни человечества составляется из таких процессов взаимодействия»¹. Г. Зиммель по этому поводу писал: «Мы не сомневаемся, что решающее основание относительного единства кроется в разнообразных взаимных влияниях частей целого... Как руководящий всемирный принцип мы должны принять, что все со всем находится во взаимодействии, что между любой точкой вселенной и какой-либо другой существуют те или иные взаимные влияния»².

Вся социальная (в том числе и правовая) жизнь как в национальном, так и в глобальном масштабе начинается с элементарного взаимодействия между индивидами (коллективными социальными субъектами), которые в своих взаимных связях создают образцы взаимных мер свободы (нормативные формы), необходимых в качестве управляющих инструментов для поддержания эффективного функционирования данных систем социальных взаимодействий.

В зависимости от преобладающих «энергий» можно произвести деление всех возможных видов взаимодействий на два противоположных вида: *кооперация* и *конкуренция*. Мировые социально-правовые процессы строятся и осуществляются именно в силу этих двух свойств социально-интерактивных систем. Социальные субъекты, конфликтуя или устанавливая связи сотрудничества, влияют на правовую картину мира, либо внося (внедряя) в нее элементы мер правового воздействия, предотвращающие или разрешающие конфликты (если их много), либо обогащая мировую правовую жизнь новыми соглашениями и договорами о сотрудничестве (конвенциональными формами), если преобладают международная солидарность и взаимное уважение между странами.

Глобализация — это как раз тот процесс (по крайней мере, это одна из его сторон), благодаря которому открывается возможность для разработки и принятия правовых решений в русле сотрудничества и согласования позиций. Это особенно важно, если вести речь о таком универсальном правовом институте, как институт прав и свобод человека. Правовое обеспечение его эффективного функционирования во многом зависит от умения различных государств договариваться и находить общую платформу для принятия международно-правовых и национально-правовых решений. Так, после вступления России в Совет Европы российский парламент и Правительство РФ приняли целый ряд законодательных и других мер по приведению российского законодательства в соответствие со стандартами Совета Европы по правам человека³.

¹ Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994. С. 27.

² Зиммель Г. Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования. Киев; Харьков, 1898. С. 24–25.

³ См.: Пирбудагова Д. Ш. К вопросу о влиянии процессов глобализации и регионализации на развитие прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 16. С. 15–17.

Взаимное сотрудничество государств — это объективная реальность современного мира. Сотрудничество государств по правовым вопросам способствует обеспечению защиты прав физических и юридических лиц, находящихся за пределами их собственной страны. В этом заинтересованы участники международного общения. Россия вполне адекватно отзывается на призыв современности о поддержании взаимного сотрудничества в правовой плоскости. В частности, в российское законодательство включена ст. 1189 Гражданского кодекса РФ, регламентирующая действие взаимности в качестве общего начала в вопросах применения иностранного законодательства: «отказ от принципа взаимности в частных отношениях ведет к нарушению прав и интересов частных лиц и в конечном счете — к нарушению общих принципов современного международно-правового сотрудничества»⁴.

В свою очередь конфликтные отношения между странами или населяющими их людьми приводят к возникновению иных международно-правовых институтов и регуляторов, функцией которых является предотвращение возможных конфликтов либо их разрешение, в том числе посредством санкций, негативных обзываний и запретов на осуществление той или иной социально-политической, социально-экономической и прочей активности. Несмотря на отрицательный характер конфликтных процессов, они также составляют содержание правовой сферы и во многом определяют ее диалектику. Иное, наверное, и невозможно по определению, так как всегда происходит столкновение различных по своей направленности интересов разных социальных акторов.

Глобализация в этом смысле (отражая алгоритм взаимодействия–противостояния) порождает целый ряд проблем социального и политического характера, дает основание «задуматься» странам о собственном национальном суверенитете. Как замечает П. Бергер, «... не может быть сомнения в том, что экономические и технологические преобразования, которыми обусловлено само явление глобализации, породили серьезные социальные и политические проблемы, такие как разделение на победителей и проигравших (как в пределах одного общества, так и между сообществами), и вызов традиционным представлениям о национальном суверенитете»⁵. В результате — национальное право (которое во многом входит в зависимость от наднационального права⁶), как правило, формирует арсенал средств для предотвращения известных угроз для национальной безопасности⁷.

Феномен социальной интеракции с точки зрения его роли по отношению к динамическим процессам правовой глобализации, таким образом, — это своего рода

⁴ Нещатаева Т. Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007. С. 25.

⁵ Бергер П. Введение. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. С. 9.

⁶ В общетеоретическом аспекте см. об этом подробнее: Чиркин В. Е. Наднациональное право и государственный суверенитет (некоторые проблемы теории). М., 2015.

⁷ См., например: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

предельно-конечный онтологический момент «социального», культурно-универсальный фактор, тот базисный (первичный) уровень, обуславливающий возникновение правовых форм. Интерактивно-социальный

уровень общественных отношений — это платформенное основание глобальных процессов, продуцируемых непосредственными социальными взаимодействиями участников социально-правовой жизни.